

УДК 316.4

DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.8

**СТРУКТУРА
МЕЖДУНАРОДНОГО
МИГРАЦИОННОГО
ПРИТОКА В РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**STRUCTURE
OF THE INTERNATIONAL
MIGRATION FLOW
IN THE ROSTOV
REGION**

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор, на-
учный руководитель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет;
директор Южнороссийского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University;
Director of the South Russian branch of the
Federal Research Sociological Center of the
Russian Academy of Science,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Бинеева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет;
ученый секретарь
Южнороссийского филиала
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Senior Lecturer,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
Scientific Secretary,
South Russian Branch of the Federal
Research Sociological Center
of the Russian Academy of Science,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: pwg92@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Junior Researcher,
South Russian Branch
of the Federal Research
Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: pwg92@mail.ru

В статье с опорой на открытые статистические данные рассматривается международная миграция в Ростовской области. В частности, предметом рассмотрения является структура актуального миграционного прироста (2018 г.). В качестве структурных характеристик актуального миграционного прироста рассмотрены основные страны – доноры миграционного потока, половозрастная структура миграционного потока, доля мигрантов трудоспособного возраста, соотношение потоков перемещения мигрантов по Ростовской области (город/село), половозрастная структура потоков перемещения, муниципальные районы и города области с наибольшим притоком мигрантов.

Ключевые слова: международная миграция; структура миграционных потоков; половозрастная структура миграционного прироста; потоки перемещения мигрантов; Ростовская область.

The article, based on open statistical data, examines the international migration in the Rostov region. In particular, the subject of consideration is the structure of the current migration growth (2018). The structural characteristics of the current migration growth are considered the main donor countries of the migration flow, age and gender structure of the migration flow, the share of working-age migrants, the ratio of migrant movement flows in the Rostov Region (city / village), the age and gender structure of migration flows, municipal areas and cities of the region with the highest the influx of migrants.

Keywords: international migration; structure of migration flows; gender and age structure of migration growth; flows of migrant movements; Rostov region.

Введение

Международные миграционные потоки являются значимым социальным явлением, масштабы которого с каждым годом только возрастают. Этот рост фиксирует, например, Международная организация по миграции (МОМ) в своем актуальном докладе о миграционных итогах 2019 г. (World Migration Report ... , 2020). Причин, которые бы побуждали людей в массовом порядке покидать свою родину, может быть множество. Однако главной причиной, которая на протяжении очень долгого времени не ослабляет своего влияния, является неравномерное социально-экономическое развитие различных стран мира. Такая неравномерность социально-экономического развития объективно выделяет две группы стран: одну из них обозначают в качестве центра, а другую – в качестве периферии. Это явление получило отра-

жение в различных вариантах мир-системного анализа (Хакимов, 2008). Таким образом, большая часть миграционного потока обусловлена поисками лучшей жизни (хотя факторы стрессовой миграции, например, вооруженные конфликты, политические преследования, стихийные бедствия, также вносят существенную лепту).

Если рассматривать не мир в целом, а крупные региональные группы, то модель центр – периферия имеет место и в этом случае, но в несколько меньших масштабах. В пространстве Содружества Независимых Государств, которое некогда составляли республики Советского Союза, главным центром является Россия. Соответственно, Россия является здесь крупнейшим реципиентом международных миграционных потоков, и как отмечают исследователи, подобное положение вещей сохранится в долгосрочной перспективе (Денисенко, 2018. С. 189). Основными странами-донорами для России являются страны ближнего зарубежья: Киргизия, Узбекистан, Туркмения, Украина, Белоруссия (Мукомель, 2017. С. 71). Больше всего проблемных точек могут создать миграционные потоки из стран Средней Азии, поскольку они демонстрируют самые высокие темпы выпадения из общего культурного пространства. Массовый слабоконтролируемый приток мигрантов из этих стран влечет за собой формирование «параллельного социума», члены которого не приемлют нормы и правила принимающего сообщества (Неединая Россия ... , 2015. С. 176).

Массовая иностранная миграция неизбежно влечет за собой различные социальные последствия для принимающего сообщества. Эти последствия и сопутствующие миграции явления наиболее детально рассматриваются в пределах столичных регионов. Вследствие того, что эти регионы являются главными магнетическими точками для мигрантов. Однако в другие регионы также направляются международные потоки миграции, хотя и в несколько меньших масштабах. Для регионов потоки международной миграции тоже влекут за собой какие-либо явления и последствия. Поэтому представляется важным выявление различных характеристик международных миграционных потоков, распределяющихся по регионам. В этом плане представляет интерес Ростовская область. Этот регион является столичным для Южного федерального округа, его показатели экономического развития¹ свидетельствуют о том, что может быть привлекателен для мигрантов.

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года // Россия сегодня. URL: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

Обзор научной литературы

Научная литература, посвященная миграционным процессам в Ростовской области, обширна. Заметно, что научное сообщество Ростовской области активно интересуется данной тематикой.

В рамках исследований общих демографических характеристик ученые пришли к выводу, что межэтнические и межконфессиональные отношения в регионе, несмотря на воздействие убыли населения, неконтролируемой миграции, остаются стабильными. Делается вывод об устойчивости Ростовской области к геополитическим вызовам (Лукичев, 2014). Однако подобные заключения имеют релевантность по отношению к году написания статьи. В настоящее время выводы ее требуют корректировки при помощи актуальных данных статистики и социологических исследований.

Существуют исследования, которые в качестве объекта компаративистского анализа берут миграционные потоки 2011 и 2015 гг. В рамках этого анализа подробно рассматриваются миграционные потоки различного типа (в том числе миграционные), анализируется социально-демографическая структура этих потоков. Формулируется прогноз при помощи экстраполяции актуальных характеристик миграционных потоков в Ростовской области в будущее (Потапова, 2017). При этом остается вопрос, почему выбраны именно два этих года, поскольку в официальной статистике имеются сведения и по другим годам.

Также есть труды, в которых анализируются миграционные потоки в Ростовской области в 2013 г. В качестве материала использовались официальные статистические данные. Заключается, что в Южном федеральном округе Ростовская область занимает второе место по миграционному притоку. При этом межрегиональная миграция существенно превалирует над миграцией международной (Денисова, 2016). Здесь также стоит отметить, что на момент написания статьи были доступны более актуальные сведения о миграционных потоках.

Исследовались миграционные потоки в Ростовской области как фактор изменения этнической структуры населения региона. В качестве данных анализа брались данные статистики, которые отражают период с 2001 по 2007 г. Заключается, что миграционные потоки способствуют изменению этнической структуры области и что в случае неотслеживания ситуации в зонах активного переселения могут возникать различные межэтнические противоречия (Лобжанидзе, 2016). Опять-таки реконструируются миграционные потоки, которые по отношению к году публикации уже явно не были актуальными.

Существуют исследования потоков миграции в Ростовской области, в которых применялись методы статистики и картографирования. В них досконально анализируется структура этнической миграции в Ростовской области (Белозеров, 2016). Однако при всем этом используются данные статистики, датированные периодом 2001–2007 гг. Таким образом, возникает вопрос, насколько актуальны были выводы, сформулированные по этим данным для 2016 г.?

Имеются исследовательские работы, выявляющие влияние миграционных потоков на перемены в этническом составе Ростовской области. Здесь рассматривались потоки международной миграции и межрегиональной миграции. Ученые фиксируют некоторое уменьшение доли славянского и европейского населения в этнической структуре населения Ростовской области. Вместе с этим наблюдается миграция из Ростовской области в другие регионы, что также оказывает влияние на этнический состав (Лубский, 2016).

Также существуют работы, которые посвящены проблемным явлениям, которые влечет за собой миграционный поток в Ростовскую область. Заключается, что рост уровня миграционного потока способствует увеличению цены на недвижимость, росту конкуренции за рабочие места между представителями местного сообщества и мигрантами, и др. (Мирошников, 2016).

Изучались также и взаимоотношения между принимающим сообществом и приезжими. Так, было выявлено, что большим уровнем конфликтности обладают взаимоотношения между местным населением Ростовской области и мигрантами из северокавказских республик России (Стукалова, 2016). А также выявлена непосредственность влияния уровня миграционного потока на рост вероятности межэтнических конфликтов в Ростовской области (Сериков, 2015). Помимо указанного ранее, учеными было установлено, что возникновение неприязненных взаимоотношений между принимающим сообществом и мигрантами зависит как от поведения самих мигрантов, так и от восприятия их принимающим сообществом (Гриценко, 2015).

Наконец, предметом изучения стало управление миграционными процессами. Здесь изучалась миграционная политика, осуществляемая в Ростовской области, ее правовые моменты (Стороженко, 2018). Во-вторых, было установлено, что регулирование миграционных процессов и межэтнических отношений в Ростовской области обеспечивает стабильность межнационального общения в Ростовской области (Бедрик, 2016).

Таким образом, можно заключить, что сведения о структуре миграционного прироста в Ростовской области требуют актуализации.

Целью статьи является выявление структуры актуального международного миграционного прироста в Ростовской области (2018 г.). В рамках достижения этой цели будут выявляться следующие моменты: основные страны, из которых приезжают мигранты; половозрастная структура миграционного потока; возрастная структура в зависимости от трудоспособности возраста; соотношение сельских и городских потоков перемещения мигрантов; районы и города с наибольшей концентрацией миграционного прироста в 2018 г.

Современное состояние структуры международной миграции в Ростовской области

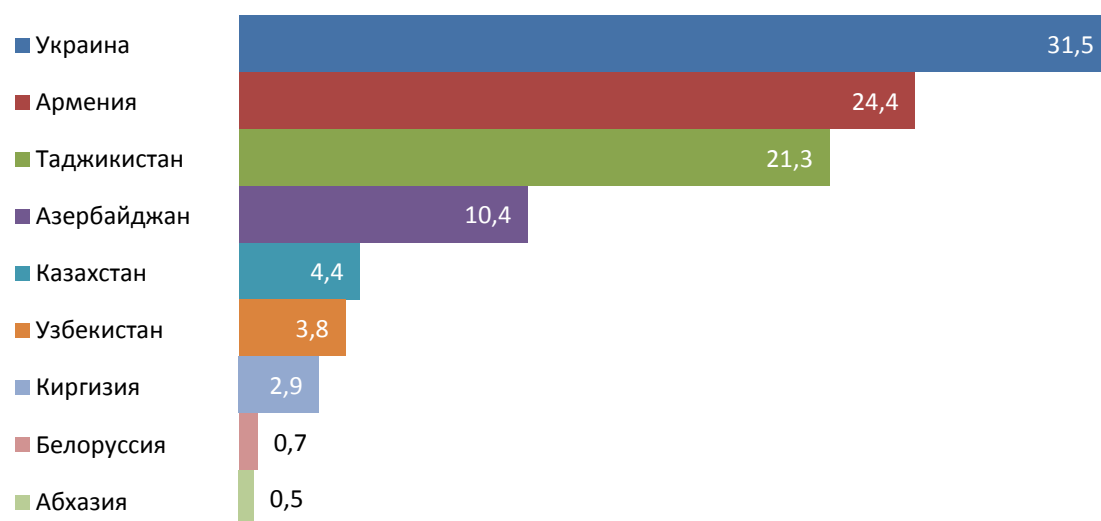
Обратимся к структуре международной миграции в Ростовской области. В этом разделе будет рассмотрена структура, наиболее близкая к настоящему моменту времени, т. е. данные на 2018 г.¹ Поток миграции из стран, не входящих в СНГ, по сравнению с таким же потоком из стран СНГ является незначительным. Вследствие этого содержательно в настоящем разделе будет проанализирована структура миграционного потока из стран СНГ. Здесь в качестве элементов структуры миграционного потока рассматриваются страны происхождения мигрантов, половозрастная структура, направление миграции по региону (городская местность, сельская местность), доля мигрантов трудоспособного возраста в миграционном потоке, муниципальные районы и городские округа, в которых больше всего осело международных мигрантов в 2018 г.

Итак, из 1486 человек, составивших миграционный прирост в Ростовской области в 2018 г., больше всего прибыло из украинского государства – 468 человек (рисунок)². Это в некоторой степени продолжает тенденцию стрессовой миграции из Украины последних лет. Однако этот поток заметно сократился (впрочем, как и поток миграции в Ростовскую область как таковой). Оценить этническую принадлежность без прямого опроса в этом случае затруднительно. Граждане украинского государства могут обладать как минимум тремя вариантами идентичности: украинская идентичность как отдельный народ; украинцы как региональная конкретизация русской идентичности; собственно русская идентичность.

¹ Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58615>.

² Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/46162>.

Основные страны – доноры миграционного прироста в Ростовской области, 2018 г., %

Учитывая, что основной поток миграции из Украины является стрессовым, то, вероятно, это жители Донецкой и Луганской областей, составляющих две непризнанные республики. Стало быть, доминируют вторые две указанные идентичности. Здесь любопытно отметить, что статистическая служба и спустя четыре года после отделения этих областей от Украины, по крайней мере в области открытых данных миграционной статистики, совершенно не фиксирует Донецкую и Луганскую народные республики, хотя фиксирует Абхазию и Южную Осетию¹. Видимо, это является отражением официальной позиции Российской Федерации.

Второе место в миграционном потоке за 2018 г. занимает Армения. Из этой страны в 2018 г. прибыло 363 человека². Вполне возможно, эта тенденция связана с тем, что на территории, на которой ныне находится Ростовская область, армяне селились с 1779 г. Существование здесь компактных мест проживания армян и долгая история существования армянской диаспоры на Дону дают хорошую почву для переселения или временного пребывания армян, живущих непосредственно в Армении. С большой уверенностью можно говорить, что в этническом отношении все прибывшие из Армении являются армянами.

Третье место занимает Таджикистан – 317 человек³. Таджикистан, а также Узбекистан и Киргизия (6-е и 7-е места, рисунок) состав-

¹ Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: [https:// fedstat.ru/ indicator/46162](https://fedstat.ru/indicator/46162).

² Там же.

³ Там же.

ляют поток трудовой миграции из стран Средней Азии (суммарно 417 человек). С большой вероятностью в этническом отношении миграционный поток из этих стран составляют таджики, узбеки, киргизы.

Четвертое место занимает Азербайджан – 155 человек¹. В Ростовской области находится одна из самых крупных азербайджанских диаспор. Совершенно очевидно, это и является фактором прироста азербайджанцев в регионе.

Пятое место занимает Казахстан – 65 человек². В Южном федеральном округе, особенно в его восточных регионах, проживают казахи. Таким образом, живущая здесь казахская диаспора может выступать мостом для миграционного потока из Казахстана. Однако в северных районах Казахстана и поныне проживает большое количество русских. Следовательно, миграционный поток из Казахстана могут составлять и русские, которые пожелали переехать в Россию. То есть миграция из Казахстана может носить репатриационный характер.

Таким образом, можно заключить, что лидерами миграционного притока являются Украина, Армения и Таджикистан.

В половой структуре потока международной миграции в Ростовской области доминируют женщины³. В 2018 г. разница между мужчинами и женщинами составила 22 человека (таблица). Разница не столь существенная, однако носителей женских гендерных моделей поведения все-таки больше. В возрастной структуре потока международной миграции из стран СНГ в Ростовскую область преобладают возрастные когорты 20–24, 25–29, 30–34, 35–39 лет. Суммарно 456 человек женского пола и 469 человек мужского пола (таблица). Таким образом, можно заключить, что поток международной миграции в Ростовской области в 2018 г. является молодым. Указанные возрастные группы составляют более 60 % всего международного миграционного прироста. Представители этих возрастов составляют ядро экономической активности международных мигрантов. В целом мигрантов, находящихся в трудоспособном возрасте (в 2018 г. – 16–60 лет для мужчин, 16–55 лет для женщин), – 1296 человек⁴. Таким образом, миграционный поток по критерию трудоспособного возраста состоит на 87,2 % из лиц, находящихся в трудоспособном возрасте. Это означает, что миграционный поток, независимо от его изначальных причин, так или

¹ Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: [https:// fedstat.ru/indicator/46162](https://fedstat.ru/indicator/46162).

² Там же.

³ Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58615>.

⁴ Там же.

иначе приобретает характер трудового. Следовательно, миграционный поток оказывает некоторое влияние на трудовую сферу Ростовской области.

Миграционный прирост из стран СНГ в Ростовскую область в 2018 г. по полу, возрасту, потокам передвижения, человек

Возрастные группы, лет	Всего по области		Городская местность		Сельская местность	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
0–14	48	31	21	23	27	8
15–19	49	19	15	6	34	13
20–24	115	77	58	57	57	20
25–29	176	185	126	143	50	42
30–34	98	96	47	39	51	57
35–39	67	111	32	72	35	39
40–44	52	54	24	31	28	23
45–49	36	71	23	46	13	25
50–54	52	8	24	3	28	5
55–59	24	59	-11	25	35	34
60–64	56	22	28	16	28	6
65–69	7	19	-13	1	20	18
70–74	6	9	6	9	0	0
75–79	-25	-22	-15	-21	-10	-1

Если рассматривать потоки перемещения мигрантов в 2018 г., то больше мигрантов направилось в города – 54,3 %, в то время как в сельскую местность – 45,7 % мигрантов. Таким образом, большая часть направилась в города. Вероятно, причина кроется в том, что мигрантов трудоспособного возраста много, а в городах проще найти работу, а также качество социальных условий лучше и набор социальных услуг больше. Следует отметить распределение мигрантов по полу в городском и сельском потоке прироста международной миграции в Ростовской области. В городском потоке перемещения мигрантов больше мужчин, чем женщин (разница в десять пунктов). В то же время в сельском потоке перемещения мигрантов больше женщин, чем мужчин (разница в пятнадцать пунктов). Таким образом, можно заключить, что сельский поток перемещения международных мигрантов в Ростовской области обладает в большей степени «женским лицом»,

чем городской поток. Если рассматривать городской и сельский потоки перемещения мигрантов в возрастном разрезе, то оказывается, что в городском потоке выделенное выше молодежное ядро занимает большую долю, чем в сельском потоке. В городском потоке 70,4 % от общей численности имеют возраст 20–39 лет, в сельском потоке – 51,2 % от общей численности. По всей видимости, действует фактор большей привлекательности города в плане трудоустройства, качества социальных условий, набора социальных услуг. При этом главными муниципальными районами-донорами международной миграции в Ростовской области являются следующие: Аксайский (349 человек), Мясниковский (257 человек), Тарасовский (235 человек), Миллеровский (162 человека), Сальский (84 человека). Среди городов лидерами приема мигрантов являются Таганрог (422 человека), Волгодонск (172 человека), Шахты (125 человек), Новочеркасск (91 человек)¹.

Заключение

В заключение можно зафиксировать, что была выявлена структура международного потока миграции в Ростовскую область на текущий момент времени. Лидером среди стран – доноров мигрантов продолжает оставаться Украина. Установлено, что в общем потоке доля женщин выше, чем доля мужчин. При этом большая часть мигрантов находится в трудоспособном возрасте, что, несмотря на небольшой размер потока, влечет некоторую нагрузку на сферу трудоустройства Ростовской области. Городской поток перемещения мигрантов при этом больше, чем сельский. В то же время в городском потоке больше мужчин, чем женщин, а в сельском – наоборот. Городской поток также более изобилует лицами трудоспособного возраста. Все это связано с привлекательностью возможностей, которые дают города в отношении трудоустройства и спектра социальных услуг.

Литература

Бедрик А.В., Стукалова Д.Н. Институциональные практики регулирования антропопоток и межнациональных отношений в регионе // *Философия права*. 2016. № 6 (79). С. 32–38.

Белозеров В.С., Чихичин В.В., Глушченко И.В. Региональные особенности этнических миграций на Северном Кавказе //

References

Bedrik, A.V., Stukalova, D.N. (2016). Institutional practices of regulation of anthropological flows and interethnic relations in the region. *Filosofija prava*, 6 (79), 32-38. (in Russian).

Belozеров, V.S., Chihichin, V.V., Glushhenko, I.V. (2016). Regional features of ethnic migrations in the North Caucasus.

¹ Миграционный прирост. Ростовская область // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi>.

Наука. Инновации. Технологии. 2016. № 1. С. 71–92.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ // *Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросociологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций* / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 105–123.

Гриценко Г.Д. Миграционный фактор развития этнополитических процессов на Юге России // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 8-5 (39). С. 50–52.

Денисенко М.Б., Чудиновских О.С. Долгосрочная миграция между странами СНГ // *Демографическое развитие постсоветского пространства Сборник статей и аналитических материалов. Сер. "Демографические исследования"* Москва, 2018. С. 182-204.

Денисова Г.С. Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // *Наука Юга России*. 2016. Т. 12, № 3. С. 101–110.

Долгов А.А. Эволюция стрессовых миграций в Ростовской области в начале XXI века // *Научный альманах*. 2015. № 7 (9). С. 1022–1026.

Иммиграция как вызов национальной безопасности России: доклад Института национальной стратегии (ред. М. В. Ремизов). Режим доступа: <http://www.instrategy.ru/pdf/276.pdf>.

Лобжанидзе А.А., Долгов А.В. Этномиграционные процессы в Южном федеральном округе в XXI в. (на примере Ростовской области) // *География в школе*. 2016. № 7. С. 9–19.

Лубский А.В., Бедрик А.В. Антропогенез и трансформация этнодемографической структуры населения Ростовской области // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. № 7. С. 131–138.

Лукичев П.Н. Демографические и миграционные процессы в Ростовской области на рубеже веков // *Гуманитарий Юга России*. 2014. № 3. С. 49–58.

Миграционный прирост // ЕМИСС. Государственная статистика. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/46162>.

Nauka. Innovacii. Tehnologii, 1, 71-92. (in Russian).

Vallerstajm, I. (1998). World-system analysis. *Vremja mira: al'manah sovremennyh issledovanij po teoreticheskoj istorii, makrosociologii, geopolitike, analizu mirovyh sistem i civilizacij*. N. S. Rozov (Ed.). Novosibirsk, 1, 105-123.

Gricenko, G.D. (2015). Migration factor in the development of ethno-political processes in the south of Russia. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 8-5 (39), 50-52. (in Russian).

Denisenko, M.B., Chudinovskikh, O.S. (2018). Long-term migration between the CIS countries. *Demograficheskoye razvitiye post-sovet-skogo prostranstva Sbornik statey i analiticheskikh materialov. Ser. "Demograficheskiye issledovaniya"*. Moscow, 182-204.

Denisova, G.S. (2016). Modern migration processes in the Southern Federal District. *Nauka Juga Rossii*, 12, 3, 101-110. (in Russian).

Dolgov, A.A. (2015). The evolution of stressful migrations in the Rostov region at the beginning of the XXI century. *Nauchnyj al'manah*, 7 (9), 1022-1026. (in Russian).

Immigration as a challenge to the national security of Russia. Report of the Institute of National Strategy (ed. M.V. Remizov). Available at: <http://www.instrategy.ru/pdf/276.pdf>.

Lobzhanidze, A.A., Dolgov, A.V. (2016). Ethnomigration processes in the Southern Federal District in the XXI century (on the example of the Rostov region). *Geografija v shkole*, 7, 9-19. (in Russian).

Lubsky, A.V., Bedrik, A.V. (2016). Anthropogen and transformation of the ethno-demographic structure of the population of the Rostov region. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 7, 131-138. (in Russian).

Lukichev, P.N. (2014). Demographic and migration processes in the Rostov region at the turn of the century. *Gumanitarij Juga Rossii*, 3, 49-58. (in Russian).

Migration growth. UIISS. State statistics. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/46162>.

Migration population growth by sex,

Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // ЕМИСС. Государственная статистика. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/58615>.

Мирошников Г.Б. Проблемы миграционных процессов в Ростовской области // Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества : материалы II межвуз. науч.-практ. конф. научно-педагогических работников, аспирантов, практических работников. 2016. С. 164–166.

Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 69–79.

Неединая Россия. Доклады по этнополитике. Под ред. М.В. Ремизова. – М.: Институт национальной стратегии, Книжный мир, 2015. 480 с.

Потапова Е.В. О развитии миграционных процессов на территории Ростовской области // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации : материалы 3-й Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2017. С. 346–350.

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года // Россия сегодня. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

Сериков А.В. Межнациональные отношения между мигрантами и принимающим населением (на примере Ростовской области) // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы : V Сухаревские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Научный центр социально-экономического мониторинга, 2015. С. 419–422.

Стороженко О.М., Балясников А.Н. Проблемные вопросы миграции на примере Ростовской области // Интеграционные процессы современного развития социально-экономических систем : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И.В. Кузнецовой. 2018. С. 181–184.

Стукалова Д.Н. Этнические мигранты и коренное население Ростовской области: уровень межэтнической напряженности в

age and movement flows. *UIISS. State statistics*. Available at: [https:// fedstat.ru/ indicator/58615](https://fedstat.ru/indicator/58615).

Miroshnikov, G.B. (2016). Problems of migration processes in the Rostov region. *Ekonomicheskie, pravovye, sotsial'no-politicheskie i psikhologicheskie problemy razvitiya sovremennogo obshchestva: materialy II mezhvuz. nauch.-prakt. konf. nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov, aspirantov, prakticheskikh rabotnikov*, 164-166.

Mukomel', V.I. (2017). Migrants in the Russian labor market: employment, mobility, intensity and remuneration. *Statistika i ekonomika*, 6, 69-79. (in Russian).

Not a unified Russia. Reports on ethnopolitics. (2015). Ed. M.V. Remizova. M.: Institut natsional'noy strategii, Knizhnyy mir, 480 p.

Potapova, E.V. (2017). On the development of migration processes in the Rostov region. *Statisticheskiiy analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii: materialy 3-y Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf.*, 346-350.

Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation in 2017. *Rossiya segodnya*. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html>.

Serikov, A.V. (2015). Interethnic relations between migrants and the host population (on the example of the Rostov region). *Regional'naya differentsiatsiya i konsolidatsiya sotsial'nogo prostranstva Rossii: realii i novye vyzovy: V Sukharevskie chteniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Nauchnyy tsentr sotsial'no-ekonomicheskogo monitoring*, 419-422.

Storozhenko, O.M., Balyasnikov, A.N. (2018). Problematic issues of migration on the example of the Rostov region. *Integratsionnye protsessy sovremennogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh system: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* I.V. Kuznetsova (Ed.), 181-184.

Stukalova, D.N. (2016). Ethnic migrants and the indigenous population of the Rostov region: the level of interethnic tension in the region. *Etnosotsial'nye protsessy:*

регионе // Этносоциальные процессы: в поисках инновационной методологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 147–150.

Хакимов Г.А. Мир-системный анализ динамики капитализма: смена парадигм и поиск альтернатив // Философские науки. 2008. № 4. С. 136-150.

Чудиновских О.С. О современной ситуации в области статистики международной миграции в России. Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2018/mtg1/RUS_Chudinovskikh_RUS.pdf.

Щупленков О.В. Южный поток (проблемы миграции на Юге России). 2-е изд. М.: Этносоциум, 2018. 288 с.

World Migration Report 2020: Chapter 2: Migration and Migrants: A Global Overview // IOM Online Bookstore. International Organization for Migration. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020_en_ch_2.pdf.

v poiskakh innovatsionnoy metodologii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. conf., 147-150.

Khakimov, G.A. (2008). World-system analysis of the dynamics of capitalism: a paradigm shift and the search for alternatives. *Filosofskiye nauki*, 4, 136-150.

Chudinovskikh, O.S. On the current situation in the field of statistics on international migration in Russia Available at: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2018/mtg1/RUS_Chudinovskikh_RUS.pdf.

Shchuplenkov, O.V. (2018). South Stream (migration problems in the south of Russia). 2nd ed. M.: Etnosotsium.

World Migration Report 2020: Chapter 2: Migration and Migrants: A Global Overview. *IOM Online Bookstore. International Organization for Migration*. Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020_en_ch_2.pdf.

Поступила в редакцию

10 октября 2019 г.